

УДК 21::14:39(=945)(045)

Ю.В. Семёнов

САМОСОЗНАНИЕ НАРОДОВ И ЕГО ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Самосознание этническое – комплексный термин, определяющий место и отношение этноса к другим этническим образованиям. Его этноконфессиональная (религиозная) составляющая формируется в течение длительного времени и во многом маркирует отношение этноса к религии. Для восточно-финских народов: коми, мари, мордвы и удмуртов – отношение к христианству, исламу и традиционным верованиям было и остаётся одной из важнейших мировоззренческих характеристик при формировании картины мира.

Ключевые слова: самосознание, религия, этнос, восточно-финские народы, этноконфессиональные проблемы.

Исследование духовной сферы общественного бытия вызывает необходимость изучения различных аспектов самосознания народов. В преддверии формирования культуры планетарного масштаба возрастает интерес к периоду зарождения и развития межнациональных и межрелигиозных контактов, процессу длительного взаимодействия этносов, культур и религий различных цивилизаций. Противоречия наступившего века с особой остротой поставили проблему формирования духовной составляющей жизни различных этнических общностей, бытие которых вдруг оказалось включенным в общепланетарное, связанным с важнейшими сторонами жизни человечества в целом.

Ситуативное использование духовного потенциала, слабое знание этнических особенностей психологии, религии, путей и методов формирования общественного мнения, характерное для многих деятелей регионального, федерального и даже международного масштаба, нередко приводит к принятию политических решений, которые способствуют обострению межэтнических и межконфессиональных противоречий.

Жизнь любой этнической общности занимает исторически длительный период. Обычно она протекает на определенной территории, в определенных природно-климатических условиях. Совокупность и изменчивость этих факторов вызывают необходимость постоянной адаптации, и сам процесс адаптации этноса к среде обитания может отразиться в особенностях его материальной и духовной культуры, включая религиозные представления. Исследование долговременных трансформационных процессов позволяет более взвешенно и всесторонне изучать проблемы сегодняшнего дня, трезво прогнозировать события дня завтрашнего.

Одной из важнейших сфер духовного бытия каждого народа является его самосознание, то есть представление о самом себе, о своём месте среди других народов. Оно относится к таким категориям философских дефиниций,

которые при всем их многообразии не позволяют раскрыть «объёмную» полноту проявлений этого феномена. Самосознание этноса представляется нам как некий особый результат выработки и воспроизводства социальных норм, требований и ценностей, интересов, потребностей. Оно во многом определяет систему взглядов социальных групп, индивидов, обуславливает систему их социального поведения. В реальной жизни самосознание этноса существует как социальное явление, как социальный феномен лишь в том случае, если оно в любых исторических формациях реализует в себе органическое единство теоретического и практического, индивидуального и коллективного, современного и исторического. В целом оно представляет собой особую комплексную форму социального отражения. Особенность данного вида самоопределения состоит в том, что оно обращает реальный мир на мозг не только одного индивида. Происходит как бы интеграционное обращение на основе языка, культуры, практики массы людей. Этническое самосознание формируется не только благодаря уже существующим и функционирующим в группе стереотипным константам, но и под влиянием этноспецифической социализации, важную роль в которой играют различные факторы институционального значения – культурное наследие, интенсивность и плотность внутриэтнических взаимосвязей и т.п.

Самосознание народов всегда, а в переломные периоды истории особенно, является ареной острой борьбы. Различные политические силы, стремясь повести за собой широкие массы, готовы играть на национальных чувствах людей, выпячивать застарелые, многовековой давности обиды. Наличие «белых пятен» в истории, непродуманная (а иногда и хорошо срежиссированная) трактовка событий в прессе, в выступлениях государственных и общественных деятелей создают благоприятные возможности для таких политических спекуляций.

Этническое самосознание как форма проявления духовно-психологического облика национальной общности включает в себя идеалы, взгляды, представления, мысли и чувства. Ведущую роль в становлении и развитии этнического самосознания каждого народа играют мифология, традиционные верования и мировые религии, в значительной степени определяющие культуру и психический склад, а в конечном счёте – историю народов. Связь национальных и религиозных элементов в жизни общества формируется и закрепляется в течение исторически длительного промежутка времени; преобразаясь вместе с обществом, она претерпевает глубокие изменения, но её архаичный подтекст, частично разрушаясь, не исчезает полностью. Эта связь является отражением значимости этноса и религии как двух фундаментальных социально-культурных явлений, соотношение и взаимоотношение которых оказывает существенное влияние на конкретную историю любого народа. Это взаимовлияние особенно возрастает в переходное время, сопровождающееся ломкой системы духовных ценностей и нарушением социальной стабильности, каковым и является современный этап отечественной истории. Отсюда вытекает актуальность обращения к этноконфессио-

нальным проблемам как в их научно-теоретическом, так и в практическом аспектах, интерес к роли религии в изменении характера самосознания народов, практике возрождения язычества на современной почве и т. д.

Религия как специфический духовный феномен сыграла важную роль в формировании и развитии различных этнических общностей и их самосознания, в передаче этнокультурной информации череде поколений. Вероучение, религиозные традиции и культовая практика проходили своеобразную «этнизацию», приводившую подчас к возникновению новых вероисповеданий, которые духовно питали соответствующие этносы. В свою очередь традиции, обычаи, привычки, многие из которых либо были привнесены религией, либо тесно связаны с ней, оказывали определённое воздействие на духовное состояние этнической общности. В сложные периоды жизни этносов религия становилась средством сохранения их культурной самобытности, действенным фактором борьбы за независимость. В частности, влияние православия на сплочение славянских племён, а затем и на формирование древнерусской народности. Их самосознание, обратное воздействие славянской культуры, чувства этнической общности на развитие религии прослеживается в процессе принятия христианства в его византийской форме Русью. Результатом явилось фактическое формирование новой конфессии, которая способствовала ускорению консолидации русской народности и образованию централизованного феодального государства.

Религиозное и этническое в общественной жизни практически никогда не выступают в так называемом «чистом» виде. Тесно связанные с другими формами общественного сознания и различными сферами жизнедеятельности человека, они вплетены в культуру, мораль, просвещение и – несмотря на декларативные заявления большинства лидеров национальных и религиозных организаций о своей аполитичности – в политику. Воздействующая и в определенной мере определяющая генезис этнических общностей, их культуры и традиции, религия и её институты посредством своих ценностных установок активно влияли и влияют на отношения между народами. Дело в том, что воздействие религиозного фактора на фактор этнический своеобразно усиливает действие последнего, и наоборот. Именно в единстве своем рассматриваемый феномен – этноконфессиональные отношения – выступает как неотъемлемый компонент этнополитической культуры российского населения.

В частности, современная религиозно-конфессиональная структура в России – результат исторически длительного и сложного процесса, который не завершён и сегодня. Одна из её особенностей состоит в том, что в многочисленном ряду больших и малых конфессий выделяется явно выраженный лидер – Русская православная церковь, последователи которой составляют до 80 % всех верующих в стране. Имея тысячелетнюю историю, будучи глубоко интегрированной в общественно-политическую жизнь и культуру страны, эта церковь объективно обладает значительно более высоким социальным статусом, нежели другие религиозные организации.

Основные конфликтообразующие причины происходящих процессов, безусловно, находятся в социально-политической и экономической сферах, однако национальный и религиозные факторы своеобразно транслируют нерешенность многих политических и социально-экономических проблем в сферу национального и религиозного сознания российских граждан. При этом как закономерность проявляется определенная диалектика исследуемых сфер, а именно: с одной стороны, состояние межнациональных и межконфессиональных отношений зависит от хода реформирования, эффективной деятельности политических и экономических структур, с другой стороны, последние зависят от того, насколько учитываются национальная и религиозная специфика страны в целом и регионов в частности, а также доминирующие в массовом сознании настроения, ценностные установки и стереотипы.

Каждый этнос имеет свою соответствующую внутреннюю структуру и свой неповторимый стереотип поведения. Иногда в исторической перспективе структура и стереотип поведения этноса подвергаются изменениям. Но, как правило, этническая структура пребывает в относительной стабильности благодаря тому, что члены того или иного общества из поколения в поколение воспроизводят предшествующий жизненный цикл как традиционное общество.

Наиболее массовым, фундаментальным фактором жизнедеятельности этносов является их взаимозависимость. Изучение взаимовлияния различных культур, контактов религий как их составляющих – это часть общей проблемы исследования взаимоотношений народов, различающихся своими взглядами на мир, на место и роль человека в мире, на пути развития национально-государственного устройства. Для того чтобы различные субъекты, организующие этнос, объединили усилия в целях решения единой для них задачи, им необходимы определенный уровень культуры этнического самосознания, способность к самоконтролю и самоограничению, преодолению узости этнического мышления, постоянной коррекции гипертрофированного и часто ложно понимаемого национального чувства.

Отождествление этнической и конфессиональной принадлежности с одной из мировых религий опирается на связь, которая представляет собой «врастание» мировой религии посредством таких составляющих, как мифологические представления, религиозные чувства и культ, в этнические формы жизни и постепенное замещение домонотеистических взглядов на мир. Любая монотеистическая религия стремится охватить своим влиянием максимальное количество паствы. В то же время, усваивая обычаи, традиции, фольклор, прикладное искусство и т.п. и приспособлявая прежние народные верования к культу, церковь в той или иной степени конфессионализирует этнические особенности, этнический колорит народа. Проникая в этнический организм, её установки получают этническую специфику и поэтому со временем, например, восточное, византийское православие приобретает оттенок православия русского и грузинского, ислам аравийский – ислама арабского и индонезийского, а буддизм – японскую или тибетскую специфику. В этом процессе этнизации отдельных компонентов духовно-обрядового комплекса

и состоит, на наш взгляд, сущность формирования прочных связей между определенной конфессией и народностью. Такая двусторонняя, объективно существующая прямая и обратная связь, возникающая между этнической общностью и конфессией при определённой организующей роли церкви, а впоследствии и государства, неадекватно отражаясь в сознании людей, тем не менее отвечает духовным поискам значительной части исповедующего данную религию этноса.

Смешение этнического и конфессионального компонентов имеет место в литературе и публицистике, в обыденном сознании и, к сожалению, в научных трудах. Сегодня многие российские политические партии и движения предлагают в своих программных документах концепции будущего национально-государственного устройства, базирующиеся на том или ином видении взаимоотношений наций и религий, вплоть до создания государства на унитарно-национальной или моноконфессиональной основе. Стремясь способствовать прогрессу своего народа, многие политики искренне или демонстрационно в качестве одного из инструментов обращаются к «своей», «родной», «национальной» религии, рассматривая её и как связь с прошлым, и как аргумент утверждения этнической самобытности, и как важный фактор нравственного возрождения этноса.

Современные этносы наследовали ментальные и культурные традиции религии, однако эти традиции носили и носят преимущественно надэтнический характер. Конфессиональное единство народа сохраняют испанцы, итальянцы, литовцы, поляки, португальцы, французы, хорваты – в большинстве своем католики; лютеранству отдают предпочтение верующие датчане, исландцы, норвежцы, шведы; православие исповедуют большинство греков, болгар, русских, румын, сербов. Традиции некоторых народов позволяют исповедовать несколько религий: например, в Китае, в зависимости от времени года и суток, характера религиозной настроенности или потребности, верующие обращаются то к Конфуцию, то к практике даосизма или буддизма. В религиозном сознании японцев в течение многих веков мирно уживаются буддизм и синтоизм.

В современном мире достаточно обычно и сосуществование в рамках этноса-нации нескольких конфессий. Так, среди белорусов и украинцев есть православные, католики, униаты, протестанты; среди венгров – католики, протестанты (кальвинисты и лютеране), православные; среди египтян – мусульмане, христиане (католики, протестанты, униаты). Исключительное конфессиональное многообразие характерно для США. Однонациональные религии – иудаизм евреев, синтоизм японцев или армяно-григорианская церковь Армении – скорее исключение, чем правило. Обычно одну религию исповедуют несколько народов.

Религия, с одной стороны, объединяет людей, принадлежащих к разным племенам и народам на единой конфессиональной основе, с другой – разобщает на религиозной почве. В целом интегративные функции даже мировых

религий достаточно ограничены, так как наиболее полно они реализуются в рамках религиозной общины, в поле воздействия одного религиозного направления. В отношении иных общин в действие вступает помимо религиозного целый ряд других факторов, которые часто играют разъединяющую роль: экономический, политический, социальный и т.д.

Наиболее отчетливо интегративные функции проявляются в тех случаях, когда этническая и конфессиональная общности в процессе исторического развития сливаются в этноконфессиональном симбиозе. В значительной степени снижаются эти функции в случае, когда религия распространена среди многих этнических образований, особенно если они находятся на различных стадиях социального развития. Общность религиозных воззрений в этих случаях – явно недостаточный фактор для преодоления возникающих противоречий, объективно существующих в моноконфессиональном, но полиэтничном социуме

Острый духовный кризис, переживаемый Россией, является основой различных иллюзий, многочисленных попыток оправдания религиозных и субъективных представлений, девиантных и асоциальных норм поведения, которые выражаются в самых различных формах. Мощное воздействие на духовно-религиозную компоненту в самосознании народов стали оказывать не только ближайшее окружение, но и иные, ранее не встречавшиеся религиозные течения, новые для всего мира религии. Адекватное этническое самосознание современного человека все меньше ограничивается рамками какой-либо определённой религиозной доктрины.

Утрата этнического достоинства начинает восприниматься как отражение неотвратимых объективных социальных и духовных процессов. Этноцентризм и национализм, с одной стороны, и абстрактный космополитизм, представления индивида о самом себе как о некоем «гражданине мира», с другой, размывают формы этнического самосознания, подрывают устойчивые духовные ориентации людей. На этой почве происходит подмена подлинного этнического самосознания его суррогатом, псевдосмыслом. Существует реальная опасность вестернизации мировой духовной культуры, становления однополярного мира. Фактически это означает то же, что человек мыслит бы однополушарным мозгом, лишённым его правой, образно-интуитивной структуры. Многими разделяется мнение, что человечество, как и отдельный человек, имеет как бы «биполушарное» строение, а различие Запада и Востока, возможно, имеет для человечества то же значение, что и различие левого и правого полушарий человеческого мозга. Ещё со времён Римской империи сложилось специфическое разделение труда, при котором Запад выступал поставщиком инновационных технологий (в том числе и социальных), а Восток – духовных инициатив не утилитарного, надэмпирического характера. Очевидно, не случайно, что все великие мировые религии зародились на Востоке, причём почти одновременно, во всяком случае – в исторически короткий промежуток времени.

В третьей четверти XX столетия резко возросла мощь информационного давления, и на индивида стали оказывать прямое и реальное воздействие не только ближайшее его окружение, но и иные государства, общественные формирования, обострившиеся этнические и языковые проблемы. Снимаются даже самые слабые нравственные ограничения для реализации крайне субъективных, порой фантастических взглядов на развитие природы и общества. В этой обстановке самосознание большинства этнических групп неотвратимо приобретает глобальный характер, «подключается» к оценке и исследованию глобальных проблем. Но происходит это в основном в рамках англосаксонского, протестантского мировоззрения. Как следствие – закономерное усиление роли иных факторов, поиск способов сопротивления нравственной эрозии и замещения механических социальных связей более глубокими духовными, в первую очередь религиозными контактами; возрождение, казалось бы, давно ушедших в прошлое принципов этнического единения, и в первую очередь религии предков.

В духовной сфере формируются достаточно устойчивые представления, на основе которых этносы дифференцируются по особым духовным признакам. Эта дифференциация может приобретать характер метафизического представления религий как антиподов, придерживающихся разных «символов веры». Таково, например, отношение христианства к язычеству, мусульманства к христианству. Во взаимных отношениях этносов реально встает проблема их собственного понимания, истинности самоопределения, поскольку от этого начинает все более зависеть их бытие. Вольное или невольное нарушение основания бытия одного этноса другим вызывает постоянную потенциальную или реальную угрозу бытию по меньшей мере одного из них.

Проблема взаимосвязи этнического и религиозного особенно важна для этносов, исторически включенных в этническую общность более «высокого народа». Свою роль они воспринимают как исторически обусловленную, вынужденную и, исполняя ее, пытаются реализовать истинный смысл своего бытия. В связи с этим интерес представляет изучение влияния этноконфессиональных отношений на процесс развития самосознания восточно-финских народов – коми, марийцев, мордвы, удмуртов. Восточно-финские народы северо-востока Европы, группа близкородственных этносов, относятся к культурно-историческому Евразийскому ареалу, составляют коренное население Урало-Поволжской историко-этнографической области. Они проживают на самом востоке Европы, занимая территорию, расположенную к западу от Уральского хребта и к востоку от Волги, в лесотундровой, лесной и лесостепной зоне, от Полярного круга до южноуральских степей, в предгорьях Большого и Полярного Урала, в бассейне Камы и Средней Волги. Народы эти близки по происхождению, культуре, религиозным верованиям и этнической истории, их языки входят в пермскую семью финно-угорских языков

Численность восточно-финских народов по данным Всероссийской переписи 2002 г. составляет: мордва – 1 млн. 154 тыс., удмурты – 747 тыс., мари – 671 тыс., коми – 345 тыс., коми-пермяки – 152 тыс. человек.

Интерес к этнической и конфессиональной истории восточно-финских народов вызывается также противоречивостью и сложностью этноконфессиональных отношений на обширной территории Урало-Поволжского региона, ролью конфессионального фактора в изменении характера самосознания народов, практикой восточно-финского язычества на современной почве и т. д. Находясь в течение веков на границе Леса и Степи, между тюркско-мусульманским и славяно-православным миром, они приобрели богатейший исторический опыт выживания.

С начала складывания финно-угорских племён в лесной зоне северо-востока Европы формируется своеобразная духовная и материальная культура этих народов, в основных своих проявлениях дошедшая до наших дней. Древнее язычество восточных финнов представляло собой достаточно разработанные религиозные системы, с включёнными структурами анимизма, шаманизма и т. д. С древнейших времён восточные финны имели свои особенности и отличия в этническом развитии. Их современное состояние сегодня также имеет существенные отличия, обусловленные широким спектром особенностей исторического, социально-экономического, демографического, этноконфессионального и т.п. развития. Особый интерес представляет изучение влияния этноконфессиональных отношений на процесс развития самосознания восточно-финских народов: коми, марийцев, мордвы, удмуртов.

Этногенез восточно-финских народов как части финно-угорской общности с их культурно-языковыми и конфессиональными особенностями восходит к глубокой древности. Восточно-финские народы не только земледельцы лесной полосы, но и охотники, и рыболовы, и скотоводы, освоившие зону обитания от приполярной тундры до степей Южного Приуралья. Если сравнить хозяйство и быт северных коми – охотников и оленеводов – и южной мордвы, то обнаружатся разительные отличия. Однако в их духовной культуре и атрибутике оформления верований несходство будет значительно меньшим. Сложность и многокомпонентность духовной жизни восточно-финского ареала Урало-Поволжского региона очевидны, но вариативность религиозной картины мира – естественное состояние духовной традиции и этнической истории, форма и способ её существования, тем более что на Северо-Востоке Европы чётко прослеживаются черты сходства, удерживающие и объединяющие локальные этноконфессиональные варианты в общем русле единой традиции.

Этноконфессиональные отношения тюрков (ислама), славян (православия) с восточными финнами (языческими верованиями) в течение многих веков тесно переплелись и отличаются исключительной сложностью, так как на становление и развитие межнациональных отношений, религий и межрелигиозных отношений оказывают воздействие геополитические, социально-экономические, государственно-правовые, психологические и другие факторы.

Во взаимоотношениях восточных финнов со славянами и тюрками отсутствовали серьезные конфликты на собственно этноконфессиональной почве, религиозные движения и войны. Выступления проходили под знаком решения не столько национально-религиозных, сколько политических и социально-экономических проблем. Практические потребности в межэтническом взаимодействии брали верх над религиозными разногласиями, и люди отдавали предпочтение первым. Очевидно, языческая составляющая культур выступала в роли демпфера и основы культурного общения, так как ни православие, ни ислам не охватили глубинные пласты духовной жизни восточных финнов.

Несмотря на внедрение православия, «крещенные инородцы» не стали истинными православными и не утратили осознания своей этнической принадлежности. Опыт христианизации показал, что насильственное насаждение религии малоэффективно и не приводит к истинной вере, но калечит душу народа, формирует комплекс неполноценности у малых народов, что осложняет взаимоотношения на национальной и этноконфессиональной основе.

За исторически длительный период у русских, татар и восточных финнов сформировался самобытный комплекс национальной культуры. Вместе с тем у всех народов появилось много общего в материальной и духовной культуре, семейных и общественных отношениях как результат межэтнического симбиоза – длительного совместного проживания в одинаковых природно-географических, социально-экономических условиях и интенсивных культурно-бытовых взаимовлияний. Позитивная роль кросскультурного взаимодействия выражалась во взаимном использовании достижений духовной, бытовой и производственной культуры. Этноконфессиональная толерантность в регионе складывалась, разумеется, далеко не бесп проблемно, как исторический результат интеграции социально-экономических, идеологических факторов. Процессы взаимовлияния интенсивно идут и в настоящее время, что свидетельствует об открытости народов для сотрудничества.

Исследование различных аспектов этнического самосознания восточно-финских народов представляет особый интерес и в связи с тем, что в ходе исторического процесса они не смогли выйти на высший уровень развития этнических притязаний и создать свои национальные, суверенные государственные образования в отличие от венгров, финнов и эстонцев. Более того, кратковременные подъёмы этнического самосознания в начале и конце XX столетия хотя и завершались выходом на новый уровень национально-государственного строительства, но не устраняли чувства явной неудовлетворённости своим положением среди наций и народов, более «продвинутых» на пути национально-государственного строительства. Под воздействием указанных факторов произошли необратимые изменения в психологии, мировоззрении и этническом характере восточных финнов. С одной стороны, это обстоятельство влияет на современное положение дел в межнациональных отношениях, с другой – учит нас более корректному, взвешенному подходу к проблеме этноконфессиональных отношений.

Ускорение экономического и научно-технического развития и глубокие кризисы, мировые войны и локальные конфликты последних десятилетий, перемещение громадных масс населения, интенсивная урбанизация, стремительное развитие средств массовой информации и коммуникации, манипуляция общественным сознанием – всё это породило невиданное ранее давление на устои жизни миллионов людей. Сложившаяся ситуация беспрецедентна для истории восточно-финских народов. На рубеже веков проблема их адекватного самоопределения приобрела отчетливый политический характер. Исследования в сфере этнической психологии восточных финнов, проведенные в последние годы, подтверждают вышесказанное, а психологическая «раздвоенность» их этнического самосознания требует глубокого анализа динамики изменений, происшедших в самосознании восточно-финских народов.

Глубокие противоречия социального и духовного развития с особой остротой поставили задачу строительства «*Rax postrum*» перед восточными финнами. Восточно-финские народы стали чувствовать себя неотъемлемой частью человечества. Мощное воздействие на духовно-религиозную компоненту самосознания народов стали оказывать не только ближайшее окружение, но и иные, новые для всего мира религии. Революционные изменения социальной среды резко сократили возможности временной адаптации или интеграции, а потому породили не только коллизии, но и конфликты личности и среды, социальной группы и среды, повысили остроту межконфессиональных отношений.

Обращение к традиции, к дохристианским верованиям также не приводит к ощутимым результатам, наталкиваясь как на равнодушие населения, так и на явное и неявное, но мощное сопротивление православия, считающего территорию проживания восточно-финских народов своим каноническим пространством. Драматичность обстановки в сфере духовной культуры восточно-финских народов состоит в том, что смягчить негативные последствия без комплексной поддержки России невозможно, но в то же время и сама российская культура подвергается мощному давлению масс-культуры и вынуждена решать не столько задачи развития, сколько выживания.

Сохранение этнического самосознания становится для восточно-финских народов радикальным требованием, определяющим путь их дальнейшего консолидации и развития. Любая политика, направленная против их самоутверждения, порождает «эффект бумеранга». Она является своего рода «полосой препятствий», которую необходимо преодолеть с минимальными потерями, для того чтобы найти путь, по которому можно пойти, отказавшись от исторической роли отстающих.

Изменения, происшедшие в общественном развитии в результате политических и социально-экономических преобразований середины 80-х гг. XX столетия в России, вызвали конфликты на постсоветском пространстве. Наиболее рельефно противоречия проявились в сфере национальных отношений и тесно сопряженной с ними исторически и социокультурно сфере религиоз-

ных отношений. Выступая в диалектическом единстве, эти отношения в значительной мере интегрируют просчеты власти в сфере социально-экономического и духовного развития России. В социокультурном взаимодействии межнациональные (межэтнические) и межрелигиозные (межконфессиональные) отношения предстают в комплексном единстве как этноконфессиональные отношения – сложный и еще более активно, чем межнациональные и межконфессиональные отношения в отдельности, влияющий на жизнь современной России феномен.

В начале XXI в. ситуация в сфере этноконфессиональных отношений подходит, на наш взгляд, к порогу, который народы России должны преодолеть и выйти к новым горизонтам своего исторического бытия. Для этого все они должны претерпеть мощную духовную трансформацию – осознать приоритет принципов гуманизма во всех сферах социальной и духовной жизни, используя для этого имеющийся позитивный потенциал традиционных верований. С духовной точки зрения современный этап развития восточно-финских народов можно охарактеризовать как своего рода рубеж в преодолении сформировавшегося комплекса этнического самосознания «отставших и догоняющих». Здесь содержится потенциальная возможность преодоления трагического противоречия между объективными потребностями развития народов, их формирующимися политическими претензиями и возможностью практической реализации имеющегося у народов потенциала.

Удерживать достигнутый уровень этнического самосознания невозможно без адекватно развитой духовной культуры. Но этническая элита, вырабатывающая линию поведения этносов, должна знать, какова историческая и материальная основа этой культуры и как следует формировать межэтнические отношения, чтобы избежать фундаментальных угроз, вырастающих из собственных её действий, направленных, как ей кажется, на достижение исключительно позитивных целей. Только на этом пути категории этнического и религиозного в самосознании этноса могут найти своё реальное основание, стать лейтмотивом деятельности этноса, окажется возможным практическое разрешение кажущихся неразрешимыми противоречий сегодняшнего дня.

Только в диалектическом единстве рассматриваемый феномен – этноконфессиональные отношения – выступает как неотъемлемый компонент этнополитической культуры российского населения. Во многом от уровня культуры этих отношений зависит конкретная роль национального и религиозного факторов в общественной жизни – будут ли развиваться отношения между населяющими Россию народами, представителями различных религий и неверующими в сторону усиления их напряженности или же в направлении их урегулирования и гармонизации. В нынешней духовной разобщенности неизбежно должна родиться (и не по указке сверху) подлинная идея, объединяющая народы, реализующая позитивную перспективу развития многонационального и поликонфессионального государства.

Поступила в редакцию 15.01.07

Yu. V. Semenov

Self-consciousness of people and its ethnic religious aspects

Ethnic consciousness is a complex term defining a place concerning ethnos to other ethnic formations. Its ethnic religious component is formed for a long time and in many respects defines the attitude of ethnos to religion. For East-Finnish people of Komi, Maris, Mordvinians and Udmurts the attitude to christianity, Islam and traditional beliefs was and remains one of the major characteristics at formation of a picture of the world.

Семёнов Юрий Валерианович.

Институт философии и права Уральского отделения РАН

Удмуртский филиал по исследованию проблем

этнополитики и государственного строительства

426067, Россия, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34

Тел. (3412) 52-55-81

E-mail: yursem@yandex.ru